

Рис. 3.

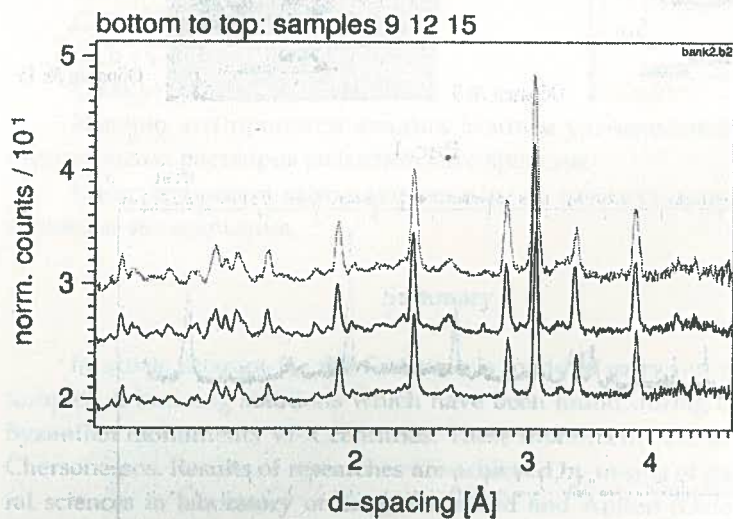

Рис. 4.

В.В. ЯКОВЛЕВ
ТЮМЕНЬ

**ПРОЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПОСОБОВ ФИКСАЦИИ
И ОТНОШЕНИЯ К ЗНАМЕНИЯМ И ЧУДЕСАМ, ОПИСАННЫМ
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ХРОНИКАХ
VI – XII ВЕКОВ**

Проект связан с решением проблемы интерпретации способов фиксации и комментирования знамений и чудес, отразившихся в традициях средневековой хронистики Западной Европы в период с VI по XII вв. Частота упоминаний об этих феноменах в западноевропейских хрониках, явная, не формализованная значимость знамений и чудес как для историков, так и для их современников, уже просто не позволяют ограничиваться позитивистской критикой, как правило, распространяемой на них в медиевистских исследованиях.

Выбор хронологических рамок проекта не случаен. Он объясняется тем, что исторические сочинения этого периода представляют собой примерно однородный массив источников, созданных в заданном количестве историографических центров. Поэтому исследователь с полным правом может рассчитывать на обнаружение наиболее устойчивых параметров, характеризующих способы фиксации и отношение к описанным знамениям и чудесам.

В связи с этим, главная задача при реализации проекта должна воплотиться в формировании информационной базы данных, которая будет состоять из аналитических таблиц и графиков, характеризующих: 1) количественные показатели знамений и чудес; 2) словарь терминов, используемых для обозначения "знамений" и "чудес"; 3) классификационные (качественные) признаки знамений и чудес, заключающиеся в а) выявлении способов фиксации знамения и чуда, б) обнаружении форм манифестации знамений и чудес и в) объективации контекстуальных значений знамений и чудес, т. е., собственно говоря, отношения к ним в виде комментариев.

Актуальность и новизну проекта обеспечивает лежащий в его основе методологический подход, согласно которому хроникальные знамения и чудеса, во-первых, аккумулировали особенности специфиче-

ского типа восприятия и осмысления действительности, чуждого духу научного рационализма, характерного для Новой и Новейшей истории.

Целесообразно подчеркнуть, во-вторых, что исследование хроникальных знамений и чудес, произведённое в соответствии с поставленной проблемой и задачей, будет являть собой пример изучения историко-культурной и религиозной составляющей в дорациональных практиках отражения исторических и социальных реалий.

В-третьих, следовательно, в проекте заложена идея, согласно которой результаты обработки данных качественного и количественного анализа знамений и чудес, запечатлённых в западноевропейских хрониках VI — XII вв., создадут прецедент и модель, руководствуясь которыми можно будет тестировать подобного же рода феномены, описанные в средневековых летописях XIII — XV вв., репрезентирующих уже другой тип историографии — на национальных языках, рыцарской и городской по существу.

Реализацию проекта планируется осуществить в три этапа. В течение первых двух будут произведены сбор материала и перевод соответствующих сюжетов с латинского на русский язык. Последовательность периодов исполнения отразит поочерёдный анализ историографии — сначала VI — сер. XI вв. (раннее Средневековье и Каролингский период), затем — конца XI — XII вв. (начало классического Средневековья). Данные хронологические рубежи подчинены отечественным традициям временного упорядочивания средневековой западноевропейской историографии. По предварительным подсчётам и в том, и в другом случае придётся рассмотреть до 38 хроник.

Третий этап осуществления проекта будет целиком отдан под создание базы данных. С учётом предполагаемого объёма подлежащей обработке информации, проект может быть осуществлён исключительно с применением современных компьютерных технологий, в частности, при использовании программных возможностей электронной версии *Patrologia Latina* и *Monumenta Germaniae historica*.

Главным критерием для привлечения того или иного сюжета в базу данных станет наличие терминов — “знамение” и “чудо”, с помощью которых историки фиксировали соответствующие события.

Наиболее наглядно результаты выполнения первых двух этапов проекта могут быть продемонстрированы по порядку перечисленных выше структурных элементов базы данных.

1). Анализ количественных показателей знамений и чудес, описанных в хрониках будет заключаться в подсчёте сюжетов со знаменами и чудесами от хроники к хронике. Здесь доступны несколько линий аналитических реконструкций, среди которых главными являются: а) установление периодов возрастания и убывания интереса к знаменательному и чудесному, демонстрируемого раннесредневековыми хронистами; б) обнаружение (там, где это получится) каких-либо устойчивых промежутков лет, по истечении которых наблюдались всплески и упадки упоминаний о знаменательном и чудесном.

2). Создание словаря терминов, употребляемых хронистами для маркировки “знамений” и “чудес” позволит сделать выводы в трёх наиболее важных направлениях. Во-первых, словарь представит практически весь спектр дискурса “знаменательного” и “чудесного” за указанный период, что, в свою очередь, позволит оценить зависимость образного набора знамения или чуда от применяемой к ним лексико-грамматической единицы. Во-вторых, тезаурус позволит проследить динамику трансформаций словарного ряда “знаменательного” и “чудесного” в историко-культурной и религиозной практике раннего и начала классического Средневековья. В-третьих, сравнение составленного словника с тем, что уже подготовлен на материале Вульгаты, даст шанс оценить степень зависимости хроникального дискурса знамений и чудес от библейского.

3). Способ фиксации хроникальных знамений и чудес станет самостоятельным таксономическим признаком, в соответствии с которым они могут быть разделены на два класса: а) класс естественно-визуальных (видимых всеми) и б) класс мистико-визионерских (видимых избранными) знамений и чудес. Актуализация способов их восприятия, названия этих способов впервые предложены автором настоящего проекта. Она прольёт свет на два аспекта раннесредневековой ментальности, относящихся, в целом, к сфере религиозного опыта. Во-первых, будут выяснен вопрос о влиянии на средневековые “техники” фиксации и комментирования знаменательного и чудесного римских и варварских институтов и традиций (ауспициев, гаруспиции, шаманства, жречества и т.п.). Во-вторых, (в продолжение темы), указанная классификация позволит обнаружить пути формирования христианских традиций фиксации и передачи знаменательной и чудесной информации.

4). Выявление форм манифестации хроникальных знамений и чудес продолжит и завершит начатую классификацию. Формы, их названия также впервые вынесены на суд научной общественности автором проекта. По этому таксономическому признаку естественно-визуальные знамения и чудеса можно классифицировать на 1) природно-космические (молнии, гром, кометы, затмения и т. д.) и 2) социально-антропологические (эпидемии, голод и т. д.). Мистико-визионерские знамения и чудеса по данному показателю подразделяются на: 1) видения и 2) сны.

Анализ форм манифестации знамений и чудес обладает большим потенциалом как для историко-культурной, так и для религиозно-культурной рефлексии. Среди её альтернативных путей можно назвать лишь принципиально важные. Во-первых, будут определены приоритетные формы манифестации знаменательного и чудесного, свойственные раннесредневековому мировидению. Во-вторых, перспективным оценивается вариант сравнения на этой основе этнической составляющей в обозначенных приоритетах.

5). Наконец, последним шагом классификации (квалитативного анализа) станет вычленение контекстуальных значений знамений и чудес, которые группируются в три семантических ряда: а) морально-назидательные/ этико-нормативные (связанные с поучением либо узаконением); 2) провиденциальные (с превалирующим пророческим эффектом); и 3) эсхатологические (знамения и чудеса "конца времён"). Знамения и чудеса, оставшиеся в хрониках без формального значения, планируется объединить в особую группу. Группы и названия семантических рядов относятся к авторским разработкам.

Процедура означивания знамения и чуда, как правило, бывает выполнена самим хронистом. Её перспективы в плане предоставления качественной религиозно-культурной информации вполне обнадеживают. В первую очередь появится уникальная возможность фокусировки всплесков эсхатологических настроений в раннесредневековом социуме (с объяснением их причин там, где это получится). Будет небезынтересно, во-вторых, пронаблюдать динамику предпочтений в выборе адресата при означивании знамений и чудес (государя, простолюдина и т. п.).

Проблема историко-культурной и религиозно-культурной интерпретации знамений и чудес, описанных в средневековых западноевропейских хрониках, имеет, так сказать, непосредственный и опосредованный уровень раскрытия в современном гуманитарном знании. Первый уровень

репрезентирован медиевистской историографией, а второй — исторической культурологией и религиоведением.

В традиционной историографии второй половины XX в. знамения и чудеса хроник Григория Турского и Павла Диакона, например, обсуждались О.Л. Вайнштейном, Е.А. Косминским, В.Д. Савуковой, И.А. Дворецкой. В целом, их рассуждениям свойственна позитивистская интерпретация рассматриваемых феноменов, которая сводится к нескольким тезисам: 1) чудеса и знамения "трафаретны" — они переносились в хроники из агиографических сочинений и Библии (О.Л. Вайнштейн¹). 2) "Чудесное" привлекало средневековых хронистов из-за того, что уровень исторической науки в то время был крайне низок (Е.А. Косминский²). 3) Хронисты перенимали манеру упоминать в повествовании о предзнаменованиях от религиозных апологетов II–III вв. А знамения и чудеса удовлетворяли потребности в зримо-эмоциональном воздействии и поучении (В.Д. Савукова³). 4) Вера в предзнаменования, вообще, была отголоском слияния языческо-германских суеверий и христианского провиденциализма (И.А. Дворецкая⁴).

Почти в таком же ключе, как это ни парадоксально, оценивали хроникальные знамения и чудеса представители западноевропейской историографии второй половины XX в. С. Лебек, например, писал об "агиографическом соблазне", которому поддался Григорий Турский⁵. Жанровые функции чудес агиографических сочинений Григория Турского и его "Истории франков" в разное время обсуждали К.А. Винстед (K.A. Winstead) и В. Гоффарт⁶ (W. Goffart). Чудеса святых, запечатлённые, преимущественно, в раннесредневековой агиографии, анализиро-

¹ Вайнштейн О.Л. Западноевропейская средневековая историография/ О.Л. Вайнштейн. М.–Л., 1964. С. 69, 71, 73 — 75.

² Косминский Е.А. Историография средних веков. Вв.– сер. XIX в. Лекции. М., 1963. С. 36 и особенно прим. 15 к С. 36.

³ Савукова В.Д. "История франков" как исторический памятник// Григорий Турский. История франков/ Пер. с лат. М., 1987. С. 332.

⁴ Дворецкая И.А. Павел Варнефрид как историк и этнограф: (К вопросу о влиянии позднеимперской культуры на мировоззрение писателя)// Античный мир и археология: Межвуз. науч. сб. Вып. 4. Саратов, 1979. С. 53, 56 — 57.

⁵ Лебек С. История Франции/ Пер. с фр. М., 1993. Т. 1. С. 46.

⁶ Lotter F. Rec. ad. op.: Goffart W. The Narrators of Barbarian History (A. D. 550–800). Jordanes, Gregory of Tours, Bede and Paul the Deacon. Princeton: UP, 1988. XVI+492p.// Göttingische gelehrte Anzeigen. Göttingen, 1989. Jg. 241. H. 3/4. S. 243–157; Winstead K.A. The Transformation of the Miracle Story in the Libri Historiarum of Gregory of Tours// Medium Aevum. Oxford, 1990. Vol. LIX. № 1. P. 1–15.

вались также в работах, Ф. Грауса (F. Graus), Ван Уитфанжа (M. Van Uyt-fanghe), Ф. Принца¹ (F. Prinz), П. Фоуракра² (P. Fouracre).

Медиевистская и историческая культурология знает несколько ярких исследований, затрагивающих различные аспекты средневековых проявлений веры в знамения и чудеса. Перу М. Блока принадлежит фундаментальное исследование воззрений о способностях королей к чудотворству, бытовавших в Англии и Франции в Средние века и Новое время³. Ж. Ле Гофф представил основные проблемы и направления в изучении чудесного, составил перечень чудесного для средневекового Запада⁴.

А.Я. Гуревич осуществил удачную реконструкцию традиций понимания чудес, преломлённого в призме популярных в Средние века житийных рассказов и жанра Exempla⁵. С.С. Аверинцев блестяще рассуждал о статусе знамений-знаков в ранневизантийской культуре⁶.

Ж. Делюмо затронул тему знамений и чудес в контексте средневековых представлений об ужасах, грехах и страхах⁷. П. Браун, в свою очередь, обращался к знаменательному и чудесному, неизбежно сопровождавшему становление культа святых в средние века⁸.

Наконец, есть ряд блестящих культурологических и религиозно-исторических исследований, в которых на разном уровне обсуждается тема восприимчивости к знамениям и чудесам, причем, уже не обязательно с фоку-

¹ См. рефераты докладов, сделанных Ф. Граусом, М. Ван Уитфанжем, Ф. Принцем и др. на конференции под названием "Святые и демоны в высокое западноевропейское средневековье (V–XI вв.)": Robertini L. Rec. ad. op.: Santi e demoni nell'atto medioevo occidentale (sec. V–XI). (Spoleto, 7–13 apr. 1988). Spoleto, 1988. 713p.// Maia. Bologna, 1989. A. 41. Fasc. 1. P. 65–70.

² Fouracre P. Merovingian History and Merovingian Hagiography// Past and present. Oxford, 1990. № 127. P. 3–38.

³ Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространённых преимущественно во Франции и в Англии/ Пер. с фр. М., 1998.

⁴ Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого/ Пер. с фр. М., 2001.

⁵ Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников: (Exempla XIII века). М., 1989; он же. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

⁶ Аверинцев С.С. Знак, знамя, знамение// Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 114 – 134.

⁷ Делюмо Ж. Ужасы на Западе [Электронный ресурс]/ Пер. с фр. — Электрон. текстовые дан. — М., 1994.

⁸ Браун П. Культ святых в средние века. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве: Пер. с англ. М., 2004.

сировкой на средневековом социуме. Среди них выделяется монография Г.А. Габинского, посвящённая чуду как теологической категории¹. Концептуальные подходы двух других религиоведов — Р. Отто и М. Элиаде позволяют описывать знамения и чудеса в качестве случаев иерофании (от греч. ιερός, "священный" + греч. φάνος, "светоч, свет") — явления священного в профанном мире². Р. Генон говорил о "знамениях времени", связывая их с евангельской традицией идентификации "конца мира"³.

Тот факт, что основными источниками заявленного проекта выступают средневековые хроники, позволяет рассматривать как предшествующий историографический опыт также и специальную литературу, посвящённую особенностям средневекового историзма, памяти и восприятия времени. Наиболее важные результаты по раскрытию этой проблематики достигнуты такими зарубежными учёными, как Ф. Арьес⁴, Г. Бернар⁵, М. Блок⁶, Ж. Дюби⁷, Ж. Ле Гофф⁸, Л. Февр⁹, Р. Шартье¹⁰. Среди отечественных авторов наибольший вес в данном направлении приобрели труды М.А. Барга¹¹, Ю.Л. Бессмертного¹², А.Я. Гуревича¹³, И.Н. Данилевского¹⁴, А.В. Полегаева, И.М. Савельевой¹⁵.

¹ Габинский Г.А. Теология и чудо: Критика богословских концепций. М., 1978.

² Элиаде М. Священное и мирское/ Пер. с фр., М., 1994; он же. Космос и история/ Пер. М., 1987; Otto R. Das Heilige. Breslau, 1917.

³ Генон Р. Царство количества и знамения времени. М., 1994.

⁴ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992.

⁵ Бернар Г. История и историческая культура средневекового Запада/ Пер. с фр. М., 2002.

⁶ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка/ Пер. с фр., 2-е изд., доп. М., 1986.

⁷ Дюби Ж. Европа в средние века/ Пер. с фр. Смоленск, 1994.

⁸ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада/ Пер. с фр. М., 1992.

⁹ Февр Л. Бои за историю/ Пер. с фр. М., 1991.

¹⁰ Шартье Р. Письменная культура и общество/ Пер. с фр. М., 2006.

¹¹ Бург М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984; он же. Эпохи и идеи. М., 1987.

¹² Бессмертный Ю.Л. Как писать историю. Французская историография в 1994–1997 гг.: методологические веяния. М., 1998.

¹³ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 1984.

¹⁴ Данилевский И.Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы историко-лингвистического летописного текста. М., 2004.

¹⁵ Савельева И.М., Полегаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997.

Проведенный краткий обзор, думается, достаточно ясно очерчивает новизну предполагаемых результатов исследования. Во-первых, проект беспрецедентен по масштабу охвата источников, который позволяет надеяться на получение очень качественных выводов с высоким уровнем верификации.

Во-вторых, впервые будет создана база данных, описывающая качественные и количественные характеристики знамений и чудес, записанных в западноевропейских хрониках VI — XII вв.

В-третьих, также впервые на основе полученной базы данных, всего многообразия культурологических и религиозных подходов будет произведена историко-культурная и религиозная интерпретация хроникальных знамений и чудес, альтернативная их обычной позитивистской критике.

Предлагаемый проект основан на предшествующем опыте изучения знамений и чудес "Истории франков" Григория Турского¹ и "Истории лангобардов" Павла Диакона², а также знамений и чудес Вульгаты³. Главные результаты предыдущих исследований отличаются достаточной степенью новизны и оригинальности. Они заключаются в следующем: во-первых, были изучены пространственно-временные параметры восприимчивости к знаменательному и чудесному, соответствующие античным, варварско-архаическим и христианским историко-культурным традициям. Выяснено, что в знамениях и чудесах хроник и Вульгаты эти три уровня традиций уживаются бесконфликтно. Первый хорошо отображается категориями "архе", "теменоса", "кайроса", второй — моделью пространственно-временной партиципации, третий — апокалипсическими ожиданиями.

¹ Григорий Турский. История франков/ Пер. с лат. В.Д. Савуковой. М., 1987. С. 5 — 318; Gregorius Turonensis. Historia Francorum/ Ed. W. Arndt et Br. Krusch// MGH. T. 16 (1). Ed. societas aperiendis fontibus rerum germanicarum medii aevi. Scriptorum rerum merovingicarum. Gregorius Turonensis. Opera. T. 1. P. I. Hannovera, 1884. P. 31 — 450. Далее — Greg. Tur.

² Pauli historia Langobardorum/ Ed. L. Bethmann et G. Waitz// MGH. T. 17. Ed. societas aperiendis fontibus rerum langobardicarum et italicarum saec. VI-IX. Hannovera, 1878. P. 12 — 187. Далее — Paul. Diac.

³ Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem/ Adiuvantibus B. Fischer et al. Recensuit et brevi apparatu critico instruxit R. Weber. Ed. 4 emendatam cum sociis B. Fischer et al. Praep. R. Gryson. Stuttgart, 1994; Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. [Капюнические и неканонические книги]. М., 1990.

Во-вторых, был произведен анализ вокабулярия, используемого в Вульгате и раннесредневековых хрониках для обозначения "знамений" и "чудес". Здесь решены две задачи: 1) на материале Вульгаты описаны библейско-христианские образцы использования терминов "знамение" и "чудо", оценена их лексико-семантическая валентность и способность дополнять или исключать друг друга для обозначения определённого круга явлений; 2) восстановлены тенденции взаимоотношений между чудесно-знаменательным тезаурусом Вульгаты и хроник. По первому вопросу было высказано предположение, что лексическая самостоятельность "знамений" и "чудес" в Вульгате не всегда обеспечивала их семантическую индивидуализацию. Особенно наглядно это может быть продемонстрировано на основе тех случаев, где для описания одного и того же явления, например, "десяти египетских казней", используются сразу два термина — "знамение" и "чудо" (Деян (Act) 7.36; Исх (Ex) 7.3; Пс (Ps) 134.9 и т. п.).

По второму вопросу констатируется нивелирование семантической самобытности знамений и чудес (знамение было чудом и наоборот), фиксируемое в раннесредневековых латинских хрониках и укладывающееся в библейскую традицию. Кроме этого, сокращался сам словник знаменательного и чудесного. Если в VI веке Григорий Турский использовал до семи терминов для обозначения знамений и чудес ("auspiciu" (Greg. Tur. VI.45), "miraculum" (IV.34), "portentum" (VI.14), "praesagium" (VIII.4), "prodigium" (V.23), "signum" (VIII.8), "virtus (VI.6)"), то в VIII веке Павел Диакон обходился уже тремя терминами ("miraculum" (Paul. Diac. III.23), "portentum" (VI.55), "signum" (II.5)). В целом же, номенклатура терминов в чудесно-знаменательном тезаурусе раннесредневековых хроник, опять-таки, очень напоминает библейский прототип.

В-третьих, на материале хроник была апробирована типология, а на материале Вульгаты — классификация знамений и чудес, что и определило пути формирования базы данных настоящего проекта. Типология, вычлняющая "явные" и "скрытые" знамения по факту наличия или отсутствия, соответственно, специального термина, несмотря на очевидную оригинальность, остаётся дискуссионной. Гораздо большими перспективами прижиться в научном мире обладает классификация знамений и чудес, построенная на их качественных характеристиках.

Из разработанных методов, следовательно, особой новизной отличается метод таксономии знамений и чудес, воплощающийся в их трёхуровневой классификации (по способу фиксации, форме манифестации и значению).

Разберем один пример знамения из ветхозаветной Книги Бытия: "8 И сказал Бог Ною и сынам его с ним: 9 вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, 10 и со всякою душею живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; 11 поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли. 12 И сказал [Господь] Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душею живою, которая с вами, в роды навсегда: 13 Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею. 14 И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке; 15 и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душею живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти. 17 И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле" (Быт (Gn) 9.8 — 17).

По таксономическим признакам это знамение описывается следующим образом: 1) способ фиксации — естественно-визуальное; 2) форма манифестации — природно-космическое (радуга); 3) значение — этико-нормативное (знак завета между Богом и землёй).

Хорошо классифицируются и хроникальные знамения. Например, случай описанный Павлом Диаконом. На острие копья лангобардского короля Хильдебранда (=Хильбранда— В.Я.) садилась и перелетала с места на место кукушка, так что "[...В. Я.] некоторыми сведущими [людьми] в этом знамении ("portentu") был увиден знак, что его правление будет псеудачным [...В. Я.]" (Paul. Diac. VI. 55). По способу фиксации — это, опять же, естественно-визуальное знамение. По форме манифестации — природно-космическое. По значению — провиденциальное.

Таким образом, на первичном уровне предполагаемая база данных будет состоять из собрания подобных таксономических блоков, описывающих каждое из найденных хроникальных знамений и чудес. Затем последует группировка сходных таксономических единиц (коими

и выступят способ фиксации, форма манифестации и значение исследуемых феноменов) в более крупные информативные модули. Так, например, будет собран модуль, состоящий из знамений и чудес, сходных по способу фиксации и т. д. Расположение получившихся модулей в хронологическом порядке создаст предпосылку для реализации аналитической части проекта, т. е. решения поставленной проблемы.

Summary

In clause the author's project, devoted is stated to studying of ways of fixing and the attitude to signs and the miracles, reflected in the most widespread in VI — XII centuries a genre of the monastic historical literature in Latin language — to the West-European chronography. Research will be lead with accent on revealing of historical and cultural and religious characteristics and functions of the signs and miracles, described by historians. The genre, literary originality of these phenomena remains outside a plot.

The project is called to issue experience of such historical and cultural perusal of the signs and miracles, embodied by medieval historians, which would generate methodological alternative of their positivistic criticism widespread both in domestic, and in a foreign historiography.

In the project new methods and approaches will be realized, main from which consists in ordering chronicle signs and miracles by means of unique database.

Whereas the belief in signs and miracles is fixed in all without exception historical types of the societies, the received results of research will be adequately demanded far outside of medievalists studies.